

более неизбежным выступает обращение к научным цитатам в научно-популярном изложении, которое возникает в итоге переработки научной литературы через редукцию оригинального материала до объема релевантного для неспециалистов.

Л. М. Якубёнок

ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИРОНИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТСКИХ РЕЧАХ

Адвокатская речь, произнесенная в защиту обвиняемого в присутствии обвинителей (объектов опровержения) и судей, присяжных (объектов убеждения), представляет собой пример публичной убеждающей речи. Для реализации своей основной стратегии и решения профессиональной задачи защитник (субъект убеждения) должен специфическим образом моделировать свои высказывания, используя разнообразные средства и приемы. Одним из приемов убеждения, по мнению исследователей публичных речей различных дискурсивных сфер, является ирония.

Под *иронией* понимается «употребление слова в смысле, обратном буквальному, с целью тонкой или скрытой насмешки. Насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления». В стилистике и риторике под иронией понимается фигура речи или прием. Ирония в прагматике – это прагматический эффект или прагматическое значение, которое создают в контексте употребления языковые единицы. Исследователи дискурса утверждают, что ирония – это дискурсивный феномен, и изучение специфики ее проявления нужно вести в рамках конкретного дискурса. Данное исследование посвящено изучению феномена иронии в судебном дискурсе, в частности адвокатских речах.

С какой целью адвокат прибегает при выстраивании процесса убеждения к преломлению основного содержания сквозь призму иронии? Доказано, что донесение мысли через игру с действительностью является мощным фактором формирования мнения у объекта убеждения. Смысл, донесенный в иронической форме, ориентирует на переосмысление событий, на отказ от конформизма. Позиция иронизирующего субъекта убеждения предполагает дистанцированность от отображаемой действительности, и это отстранение побуждает объект убеждения приобщаться к происходящему как активный, свободно выбирающий субъект. Именно поэтому адвокаты в защитительных речах широко используют прием иронии. Лингвистический интерес представляет описание языковых особенностей иронических высказываний в процессе убеждения.

Одним из наиболее распространенных способов создания иронического смысла в адвокатской речи является **цитирование** речи оппонента, сопровождаемое **конъюнктивом I**, формой сослагательного наклонения для передачи чужой речи, например:

Die Delegation spuckte den Opfern des Militärregimes regelrecht ins Gesicht. Es gebe „kein diktatorisches Regime“ und „keine systematische Anwendung von Folter“, befand sie.

Сопровождаемое соответствующей интонацией приведение чужой речи имеет иронический подтекст и служит убеждению слушающих в несостоятельности обвинения.

Иронический смысл создается при помощи **эвфемизма** или **литоты**, например:

Den Sicherheitskräften geht es mit ihren Maßnahmen (gemeint ist Folter, Anm. der Verteidigung) nicht darum, politische Straftäter zu maßregeln, sondern sie an ihrem staatsgefährdenden Tun zu hindern.

Замена неудобного понятия *Folter* ‘пытка’ на нейтральное *Maßnahmen* ‘мероприятия’ в речи защитника иронична и служит дискриминации оппонента.

В следующем контексте иронический смысл создается благодаря комплексному использованию таких средств, как **стилевой сдвиг** и **гипербола**:

Das Wort „Asylant“ wird salonfähig und in Verbindung, mit „Asylantenströmen“ und – „schwemmen“, die das gesamte Land und besonders West-Berlin überfluten, zum einzigartigen Bedrohungsszenario ausgebaut.

Слово возвышенного стиля *salonfähig* ироничным образом указывает на то, что говорить о проблеме беженцев стало модным в высшем обществе, лексические единицы *überfluten* ‘наводнить’ и *Bedrohungsszenario* ‘угрожающий сценарий’ подчеркивают надуманность и преувеличенность проблемы.

Наряду со смешением стилей ироничное отношение к точке зрения оппонентов может проявляться через использование **формальных признаков другого типа текста**, например:

Nach dem Motto, man nehme ein bisschen linke Gesinnung, etwas Kontaktschuld, dazu eine Prise Kollektivschuld und kommt „widerspruchsfrei“ zum Schuldspruch.

В приведенном примере адвокат намекает на то, что обвинение было «состряпано». Это достигается метафорическим переносом содержания – информация подается в форме кулинарного рецепта, что выражается сослагательным наклонением *nehme* ‘нужно взять’, лексемой *eine Prise* ‘щепотка’.

Важным средством иронизации над действиями обвинителей является **риторический вопрос**, например:

Aber warum hat die BAW eigentlich keine Anklage wegen Hochverrat gewählt? Ging es der RZ etwa nicht darum die gewaltsame Änderung der verfassungsmäßigen Ordnung zu erreichen?

В форме вопроса скрыто утверждение, содержащее иронический упрек, недоумение по поводу хода обвинения. Эффект усиливается благодаря использованию модальных частиц *eigentlich* ‘собственно говоря’ и *etwa* ‘разве’.

В адвокатских речах ироничный оттенок могут иметь контексты, в которых используется **модальная лексика** со значением уверенности, например:

Das Verfahren findet selbstverständlich in einem Hochsicherheitssaal statt, mit Panzerglas gegen terroristische Angriffe von außen, einem gesonderten Eingang für Zuschauer, deren Ausweise kopiert werden und die weder eine Schachtel Streichhölzer noch einen Kugelschreiber mit hinein nehmen dürfen.

В данном примере насмешку выражает модальное слово *selbstverständlich* ‘разумеется’, не обозначающее согласие, а ставящее под сомнение разумность предпринятых оппонентами действий.

В отношении свидетельских показаний ироническое отношение может проявляться через их **положительную оценку**, например:

Die feinen Differenzierungen des Kronzeugen: „Ich bin mir sicher“, „Ich bin der Überzeugung“, „mit an Sicherheit grenzender Wahrscheinlichkeit“, „vermutlich“, „ich glaube“, „ich nehme an“, „meiner Ansicht nach“, „ich bin davon ausgegangen“, „meines Erachtens“, „ich habe gehört“. Eindeutige Priorität in der Hauptverhandlung hatten allerdings die Worte „Es ist mir nicht mehr erinnerlich“. Ein weites Repertoire über das der Kronzeuge verfügt.

В приведенном примере положительно-оценочные лексические единицы *die feinen Differenzierungen* ‘детальная дифференциация’ и *ein weites Repertoire* ‘широкий репертуар’ имеют обратный смысл, что дискриминирует показания в глазах объекта убеждения.

Еще одним способом иронизации над недостоверностью свидетельских показаний является прием **контраста**, например:

Ja, er fleht im Jahre 2000 förmlich darum, diesem schlechten Gedächtnis kein Vertrauen zu schenken, doch dazu ist es zu spät. Inzwischen sitzen fünf Personen bereits seit rund sieben Monaten in Untersuchungshaft.

Как видно из примера, ирония содержится в противопоставлении не-серьезного поведения свидетеля: *flehen* ‘умолять’, *schlechtes Gedächtnis* ‘плохая память’ и серьезности ситуации, причиной которой стали его показания: *fünf Personen sieben Monate in Untersuchungshaft* ‘7 месяцев предварительного заключения 5 человек’, что в целом дискриминирует и свидетельские показания и обвинительный акт.

Таким образом, ирония активно задействуется при убеждении слушающих в своей правоте и неправоте оппонента, являясь мощным фактором формирования необходимого мнения у объекта убеждения. Ирония в адвокатской речи может передаваться интонационно, а также создается благодаря специфическому использованию таких языковых средств, как цитирование чужой речи, конъюнктив I, эвфемизм, литота, гипербола, стилевой сдвиг, использование формальных признаков другого типа текста, риторический вопрос (с модальными словами и без них), употребление модальной лексики в переносном значении, контраст, положительно-оценочная лексика и др.